

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 90g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 90 и ст. 95 Уголовно-процессуального кодекса

КИШИНЭУ

9 июля 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2018

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 26 июня 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 9 июля 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 90 и ст. 95 Уголовно-процессуального кодекса, представленное по ходатайству адвоката Виталия Нагачевски, в рамках дела № 1-1056/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 26 июня 2018 года судьей суда Кишинэу, сектор Центру, Дарией Сушкевич, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Центру, находится уголовное дело по обвинению Марии Кэрэуш в совершении преступлений, предусмотренных ст. 324 ч. (3) п. а) и п. б), ст. 42 ч.(2) и ч.(3), ст. 325 ч.(3) п.а) Уголовного кодекса. Перечень доказательств, предъявленных стороной обвинения, включает показания свидетелей, осужденных ранее по упрощенной процедуре, предусмотренной ст.364¹ Уголовно-процессуального кодекса (судебное разбирательство на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования), за совершение преступлений при тех же обстоятельствах, что и при деяниях, в совершении которых обвиняется Мария Кэрэуш.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2018

4. В ходе судебного заседания адвокат Виталие Нагачевски представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 90 и ст. 95 Уголовно-процессуального кодекса, считая, что эти положения не регулируют процедуру допустимости свидетельских показаний.

5. Определением от 25 июня 2018 года суд Кишинэу, сектор Центру, удовлетворил запрос и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 4**Права и свободы человека**

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 20**Свободный доступ к правосудию**

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

7. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 27**Свободная оценка доказательств**

«(1) Судья и лицо, осуществляющее уголовное преследование, оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, сложившимся в результате изучения всех имеющихся доказательств.

(2) Ни одно доказательство не имеет заранее установленной убедительной силы».

Статья 90**Свидетель**

«(1) Свидетелем является лицо, вызванное в этом качестве органом уголовного преследования или судебной инстанцией, а также лицо, дающее в этом качестве показания в предусмотренном настоящим кодексом порядке. В качестве

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2018

свидетелей могут быть вызваны лица, которым известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу.
[...]

Статья 94

Данные, недопустимые в качестве доказательств

«(1) При производстве по уголовному делу не могут быть допущены в качестве доказательств и, следовательно, исключаются из дела, **не могут быть представлены в судебную инстанцию и положены в основу приговора или другого судебного решения** данные, полученные:

[...]

8) с существенным нарушением органом уголовного преследования требований настоящего кодекса;

9) без их исследования в установленном порядке в судебном заседании;

[...]

(2) Существенными нарушениями требований настоящего кодекса при получении доказательств считаются нарушения конституционных прав и свобод человека или каких-либо положений уголовно-процессуального закона путем лишения участников процесса гарантированных им прав или ограничения этих прав, что повлияло или могло повлиять на достоверность полученных информации, документа или предмета.

[...]

Статья 95

Допустимость доказательств

«(1) Допустимыми являются относящиеся к делу убедительные и полезные доказательства, полученные в соответствии с настоящим кодексом.

(2) Вопрос о допустимости данных в качестве доказательств **решается органом уголовного преследования по собственной инициативе или по ходатайству сторон либо, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией.**

[...]

Статья 101

Оценка доказательств

«(1) Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости.

(2) Представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

(3) Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы для органа уголовного преследования или судебной инстанции.

(4) Судебная инстанция обязана основывать свое решение лишь на тех доказательствах, к исследованию которых все стороны имели доступ в равной мере, **и обосновывать в решении допустимость или недопустимость всех собранных доказательств.**

(5) Обвинительное решение не может основываться в определяющей степени на показаниях свидетеля под защитой или на доказательствах, полученных в результате специальных розыскных мероприятий.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2018

Статья 290

Проверка прокурором полученного дела

«(1) Не позднее чем в 15-дневный срок после получения дела, переданного органом уголовного преследования, прокурор проверяет материалы дела, произведенные процессуальные действия и высказывается по ним. В случае, если прокурор устанавливает доказательства, полученные вопреки положениям настоящего кодекса и с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого, мотивированным постановлением исключает данные доказательства из материалов дела. Исключенные из материалов дела доказательства хранятся в соответствии с положениями части (2) статьи 211.
[...].»

Статья 314

Непосредственность, устность и состязательность судебного разбирательства

«(1) Судебная инстанция в ходе рассмотрения дела обязана непосредственно и всесторонне исследовать доказательства по делу, представленные сторонами процесса или полученные по их требованию, в том числе допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, исследовать вещественные доказательства, огласить заключения судебной экспертизы, протоколы и иные документы, а также рассмотреть иные доказательства, предусмотренные настоящим кодексом.
[...].»

Статья 389

Обвинительный приговор

«(1) **Обвинительный приговор** постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

(2) Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях либо исключительным образом или в основном на показаниях свидетелей, полученных в ходе уголовного преследования и оглашенных в судебной инстанции в их отсутствие.

**(3) Показания свидетелей, полученные в ходе уголовного преследования, могут быть положены в основу обвинительного приговора только в совокупности с другими достаточными для обвинения доказательствами и при условии, что в ходе уголовного преследования производилась очная ставка с подозреваемым, обвиняемым или что свидетель был допрошен в соответствии с положениями статей 109 и 110, если подсудимый не участвовал в очной ставке с этим свидетелем в судебном заседании.
[...].»**

Статья 414

Рассмотрение апелляционной жалобы

«(1) Рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2018

[...]

(4) В ходе рассмотрения апелляционной жалобы апелляционная инстанция вправе дать новую оценку доказательствам».

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

8. В европейских правовых системах процедура допустимости доказательств регламентирована различным образом, каждое государство осуществляя регламентирование по своему усмотрению. Так, в некоторых государствах существуют предварительные процедуры по проверке допустимости доказательств, в других государствах этот вопрос разрешается при рассмотрении доказательств по существу или вынесении решения.

9. Согласно ст. 342 Уголовно-процессуального кодекса Румынии, проверка законности доказательств входит в ведение предварительной палаты. В Определении № 383 от 27 мая 2015 года Конституционный суд Румынии указал, что доказательство не может быть получено незаконным путем, кроме как в случае, если средство доказывания и/или способ получения доказательства являются незаконными, что предполагает незаконность допустимости, разрешения или использования доказательства. Полученные незаконным путем улики не исключаются автоматически, а подлежат исследованию со стороны судьи предварительной палаты, исходя из применимого наказания, относительной или абсолютной недействительности улик. Исключение доказательств является последующим установлению их недействительности акт.

10. Предварительная палата ограничивается лишь проверкой законности доказательств. Согласно ст. 103, ст. 322, ст. 349 и ст. 420 Уголовно-процессуального кодекса Румынии, оценка доказательств составляет систематический и непрерывный процесс. Он начинается на стадии уголовного преследования, когда прокурор проверяет и оценивает полученные органами уголовного преследования доказательства, продолжается на стадии судебного разбирательства, когда суд заново изучает собранные органами уголовного преследования доказательства, или рассматривает новые доказательства, и дает свою оценку совокупности полученных доказательств, и завершается в апелляционном суде, который, проверив на основе предпринятых мер и материалов дела способ установления фактов со стороны первой инстанции, может вторично рассматривать и оценивать доказательства, полученные первой инстанцией, или новые предъявленные доказательства.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Украины в ст. 86 предусматривает, что считаются допустимыми доказательства, полученные в соответствии с требованиями Кодекса. Недопустимые

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2018

доказательства не могут быть положены в основу судебных решений. Ст. 89 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что допустимость доказательств решается судебной инстанцией в совещательной комнате при вынесении судебного решения. Согласно ст.89 ч. (2), если в ходе судебного следствия суд приходит к выводу, что доказательство является явно незаконным, он признает его недопустимым, что предполагает невозможность предъявления этого доказательства в судебном заседании.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Словении не содержит исчерпывающего перечня средств доказывания, используемых в судебном процессе. По общему правилу, допускаются любые доказательства, которые могут способствовать выявлению истины. В то же время, ст. 18 ч.(2) Кодекса устанавливает, что ни один суд не может обосновать свое решение на доказательствах, полученных с нарушением прав человека и основных свобод, закрепленных Конституцией, или на доказательствах, полученных с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса. Согласно ст. 83 ч.(2) Кодекса, судья по уголовному преследованию, по собственной инициативе или по требованию стороны процесса, исключает эти доказательства из дела. Стороны могут требовать изъятия этих доказательств из материалов дела только до начала или в течение судебного следствия, если не обратились с таким требованием раньше.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Италии в ст.191 ч.(1) предусматривает санкцию неиспользования полученного с нарушением законодательных положений доказательства (*inutilizzabilità della prova*). Часть (2) данной статьи позволяет судебной инстанции ссылаться на неправомерность использования доказательства на любой стадии судопроизводства.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Нидерландов в ст. 359а ч.(1) устанавливает, что если в ходе совещания судебная инстанция обнаруживает непоправимые нарушения процессуального закона, допущенные на стадии предварительного расследования, она может вынести решение: а) о сокращении наказания прямо пропорционально обнаруженному процессуальному нарушению, если причиненный вред или ущерб может быть компенсирован таким образом; б) **о неиспользовании доказательств, полученных при нарушении процессуальных норм**; с) об отклонении обвинения, если процессуальные ошибки или упущения ущемляют право на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, вопрос о допустимости доказательств решается в ходе совещания судей или вынесения судебного решения.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Македонии в ст. 347 предусматривает, что вопрос о допустимости доказательств решается судьей предварительной палаты. Судья предварительной палаты может

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2018

отклонить любое предъявленное сторонами доказательство, если: 1) оно получено воспрещенным методом или касается фактов, которые согласно закону невозможно доказать; 2) является неясным или преследует цель затягивания процесса; 3) не существует никакой связи между предъявленным доказательством и установленными фактами. Решение об отклонении доказательства должно быть обоснованным. По предложению сторон, суд может отменить или изменить это решение на следующих стадиях судопроизводства.

16. Согласно ст. 286¹ Уголовно-процессуального кодекса Эстонии, судья признает доказательства допустимыми в ходе судебного следствия. Тем не менее, согласно ст. 305¹ ч.(3) Кодекса, допущенные доказательства могут быть отклонены в ходе обсуждения в совещательной комнате и вынесении решения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

17. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что ст. 90 и ст. 95 Уголовно-процессуального кодекса не соответствуют ст. 4 и ст. 20 Конституции и ст. 6 § 1 Европейской конвенции ввиду того, что не предусматривают процедуру допустимости свидетельских показаний.

18. Автор обращения ссылается на заключения ЕСПЧ в решении по делу *Навальный и Офицеров против России* от 23 февраля 2016 г. При рассмотрении данного дела ЕСПЧ отметил, что показания обвиняемых в рамках ускоренной процедуры не могут быть использованы в другом уголовном производстве без анализа их достоверности и признания их допустимости на основе принципа состязательности, как и все другие доказательства (§105).

В. Оценка Конституционного суда

19. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

20. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

21. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Виталия Нагачевски, в рамках дела № 1-1056/17, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Центру, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2018

свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

22. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются ст. 90 и ст. 95 Уголовно-процессуального кодекса. На взгляд автора обращения, положения данных статей противоречат ст. 4 и ст. 20 Конституции и ст. 6 § 1 Европейской конвенции ввиду того, что не предусматривают процедуру допустимости свидетельских показаний.

23. В принятых решениях ЕСПЧ указал, что ст. 6 § 1 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, но не устанавливает определенные правила по вопросу о допустимости доказательств, вопрос, который подлежит регулированию в первоочередном порядке в национальном законодательстве (*Lhermitte против Бельгии* [БП], 29 ноября 2016 г., § 83). Рассматривая нарушения, связанные с использованием доказательств, ЕСПЧ устанавливает, каким образом эти нарушения влияют на справедливость всей процедуры (*Быков против России* [БП], 10 марта 2009 г., § 89, *Праде против Германии*, 3 марта 2016 г., § 33, *Димитров и Момин против Болгарии*, 7 июня 2018 г., §§ 51, 62).

24. На национальном уровне регулирование процедуры допустимости доказательств относится к компетенции законодательного органа. Суду надлежит рассмотреть, если законодательство предоставляет достаточные гарантии для обеспечения справедливости уголовного судопроизводства в целом.

25. Конституционный суд отмечает, что автор обращения неправ, поскольку свидетельские показания, как и все другие доказательства, подвергаются анализу на предмет допустимости.

26. Статья 95 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что допустимыми являются относящиеся к делу убедительные и полезные доказательства, полученные в соответствии с кодексом. Согласно части (2) этой статьи, вопрос о допустимости данных в качестве доказательств решается органом уголовного преследования по собственной инициативе или по ходатайству сторон либо, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией.

27. Согласно ст. 290 Уголовно-процессуального кодекса, после получения дела по завершении уголовного преследования прокурор исключает из материалов дела доказательства, полученные в разрез с положениями закона и с нарушением прав подозреваемого или обвиняемого.

28. В соответствии со ст. 101 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса, каждое доказательство подлежит оценке со стороны судьи с точки зрения уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения сопоставимости. Часть (4) данной статьи **обязывает судью**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2018

обосновывать в решении допустимость или недопустимость всех собранных доказательств. Также, ст. 314 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что судебная инстанция в ходе рассмотрения дела обязана непосредственно и всесторонне исследовать доказательства по делу, представленные сторонами процесса или полученные по их требованию, в том числе допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, исследовать вещественные доказательства, огласить заключения судебной экспертизы, протоколы и иные документы, а также рассмотреть иные доказательства, предусмотренные кодексом.

29. Положения ст. 414 ч.(1) и ч. (4) Кодекса устанавливают, что апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией. **В ходе рассмотрения апелляционной жалобы апелляционная инстанция вправе дать новую оценку доказательствам.**

30. Из вышеуказанных положений следует, что допустимость доказательства, в том числе свидетельских показаний, рассматривается как на стадии уголовного преследования, так и на стадии судебного разбирательства. Недопустимые доказательства, признанные таковыми на стадии уголовного преследования, подлежат физическому изъятию из материалов уголовного дела. С другой стороны, недопустимость доказательства, установленная на стадии судебного разбирательства, обязывает судебную инстанцию не принимать ее в расчет при вынесении решения (см. ОКС № 47 от 22 мая 2018 г., § 51-53).

31. Изучив обстоятельства дела, в рамках которого было представлено обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что автор обжаловал включение в предъявленном прокурором перечне доказательств показаний обвиняемых, осужденных по упрощенной процедуре, предусмотренной ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса (судебное разбирательство на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования).

32. В Определении № 40 от 8 мая 2018 года Конституционный суд отметил, что показания этих лиц не могут обладать заранее установленной доказательной силой, им должна быть дана оценка вместе с другими доказательствами.

33. Принимая во внимание тот факт, что любой приговор должен быть основан на достаточных доказательствах, не вызывающих сомнения в невиновности лица, судьи должны положить в основу приговора показания обвиняемых в рамках ускоренной процедуры только в сочетании с другими доказательствами (см. Решение Конституционного суда Испании № 111/2011 от 4 июля 2011 г.).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2018

34. Такие же рассуждения высказал и ЕСПЧ в решении по делу *Навальный и Офицеров против России* от 23 февраля 2016 года. Так, в § 105 ЕСПЧ подчеркнул, что доказательства, допущенные в ускоренном судопроизводстве, не могут быть использованы в другом процессе без анализа их достоверности и признания допустимости на основе принципа состязательности сторон, как и все другие доказательства.

35. Конституционный суд отмечает, что никакие суждения из решения по делу *Навальный и Офицеров против России*, на которое ссылается автор обращения, не свидетельствуют о том, что государства обязаны устанавливать специальные процедуры по рассмотрению допустимости свидетельских показаний. В этом деле ЕСПЧ установил, что уголовные процедуры в отношении заявителей, рассматриваемые как одно целое, указывают на нарушение права на справедливое судебное разбирательство, в том числе ввиду того, что заключения по фактическим обстоятельствам в рамках ускоренных процедур в отношении обвиняемых были использованы в деле заявителей без их тщательного анализа.

36. Конституционный суд отмечает, что в ситуации, когда в рамках выделенного уголовного дела вызваны для дачи показаний лица, осужденные по упрощенной процедуре, судебная инстанция обязана соблюдать презумпцию невиновности и вынести обвинительный приговор только в случае, если виновность лица установлена достоверно. Наличие бесспорных доказательств является существенным составляющим права на справедливое судебное разбирательство и налагает на сторону обвинения обязанность доказывать полностью виновность лица, исключая все возможные сомнения.

37. Более того, Конституционный суд отмечает, что данный принцип раскрывается полностью только если рассматривать его в соотношении с принципом *in dubio pro reo*, который, в свою очередь, является гарантией презумпции невиновности. Так, согласно ст. 8 и ст.389 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса, вывод о виновности лица в совершении преступления не может быть основан на предположениях. Все существующие сомнения относительно предъявленных стороной обвинения доказательств, которые не могут быть исключены, должны толковаться в пользу подсудимого.

38. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 90G/2018

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 90 и ст. 95 Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года, представленное по ходатайству адвоката Виталия Нагачевски, в рамках дела № 1-1056/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 9 июля 2018 г.
ОКС № 78
Дело № 90g/2018 г.*